

Когда в 2012 году Бахтиер Расулов прибыл в качестве трудового мигранта в Абхазию, он и помыслить не мог, что ему не позволят вернуться на родину в Узбекистан по территории России. В результате строительный рабочий и отец двоих детей Бахтиер стал одним из сотен гастарбайтеров, оказавшихся невольными пленниками этого сепаратистского анклава.

По имеющимся сообщениям, Федеральная миграционная служба РФ составила черные списки, в которые за нарушение российского миграционного законодательства внесла тысячи иностранных граждан, главным образом из Молдовы и центральноазиатских республик, сообщило в апреле базирующееся в Москве информагентство Fergananeews.com. Многие из них – это сезонные трудовые мигранты, предположительно совершившие неоднократные правонарушения или превысившие «разрешенный период пребывания» на территории Российской Федерации, которая, будучи крупнейшей экономикой в постсоветской Евразии, привлекает миллионы экономических мигрантов из других бывших союзных республик.

Сложности у трудовых мигрантов возникают тогда, когда они въезжают из России на территорию третьей страны, а затем пытаются транзитом через Россию попасть обратно на родину. Особенно остро встает этот вопрос в случае, если такой «страной» оказывается Абхазия, независимость которой от Грузии признана лишь Россией и еще парой-тройкой государств.

Для многих трудовых мигрантов Абхазия является, как правило, самой последней надеждой. Здесь царит безработица, а экономика, по большей части зависящая от регионального покровителя, России, вообще замирает в зимний период, когда прекращается поток туристов. Строительство – единственный сектор, где могут появиться сезонные рабочие места. Работа, по имеющимся сообщениям, связана с задачами, которые абхазы не могут выполнять по причине отсутствия квалификации – или, как усмеваются некоторые местные жители, – желания.

Гражданам стран СНГ не требуется визы для въезда в Абхазию, в которую они попадают через де-факто российско-абхазский КПП в селе Псоу на севере Абхазии.

Однако легкость въезда не обязательно означает, что покинуть территорию можно будет так же просто. Жертвы российского миграционного законодательства не понимают, почему российские пограничники позволяют им въехать на территорию Абхазии, если знают, что обратно люди уже выбраться не смогут.

В феврале тридцатилетний строительный рабочий Донника Витали из Молдовы отправился в российский сектор КПП «Псоу», чтобы продлить трехмесячное транзитное разрешение для своего автомобиля и миграционную карту по России. По словам мужчины, когда он покидал здание таможни, все было «в порядке», но когда несколько недель спустя он попытался вернуться в Россию, российские власти заявили, что ему закрыт въезд на территорию РФ сроком на два года. «Они сняли у меня отпечатки пальцев, сфотографировали и т.п. А потом оставили меня в Абхазии – стране, откуда никак не выбраться. Вообще никак. Выехать оттуда невозможно», – рассказывает Витали.

Иностранные граждане, въезжающие в Абхазию с территории России, не могут направиться на юг в Грузию, потому что грузинский закон об оккупированных

территориях квалифицирует въезд на сепаратистскую территорию через Россию как преступное деяние, караемое штрафом либо лишением свободы.

Не могут иностранцы обратиться и за помощью в свое посольство. Независимость Абхазии признана всего четырьмя государствами мира, и только одно из них – Россия – располагает там своим посольством.

Практически ничего не могут сделать для оказавшихся в затруднительном положении мигрантов и власти Абхазии. Хотя последних и называют в Абхазии «гастарбайтерами», сведений о наличии у сепаратистского региона официальных программ в этой сфере со странами СНГ не имеется. Связаться для получения комментария с де-факто властями Абхазии, отвечающими за реализацию миграционной политики, не удалось.

Судя по всему, де-факто администрация Абхазии не видит такой уж настоятельной необходимости в решении вопроса «плененных гастарбайтеров».

«Я слышал о нескольких случаях [с попавшими в затруднительное положение иностранцами]. Это не очень большая проблема», – сказал EurasiaNet.org де-факто министр иностранных дел Абхазии Вячеслав Чирикба.

По словам начальника де-факто консульского отдела министерства Мартина Таркила, его отдел обсуждал вопрос о таких мигрантах с последним де-факто президентом региона Александром Анквабом, но дальше обсуждения дело не продвинулось.

Не все попавшие в бедственное положение иностранцы являются трудовыми мигрантами, нарушившими закон на территории Российской Федерации. Некоторые из них – люди, которые приехали на отдых или в гости к родственникам, а потом, лишившись в результате ограбления паспорта и денег, застряли в Абхазии.

Некоторые обращаются за помощью в УВКБ ООН. В принципе помощь мигрантам не входит в обязанности УВКБ ООН, но в управлении заявляют, что помогают застрявшим на чужой территории иностранцам собрать нужные документы, а потом отправить их в Международный миграционный центр в Москве для организации отправки этих граждан транзитом на родину.

Никто точно не знает, сколько людей застряло в Абхазии из-за российского миграционного законодательства ввиду отсутствия стандартной процедуры регистрации заявлений. По словам де-факто начальника консульского отдела Абхазии Таркила, он слышал о 500 гражданах, оказавшихся между небом и землей на территории Абхазии, но подтвердить эти цифры никто не может.

С 2013 года в УВКБ ООН с просьбой о помощи, по данным самой организации, обратился 71 человек. Считается, что около половины из них вернулись домой, сообщили в сухумском офисе комиссариата.

Среди них житель Узбекистана, которому не дали вернуться домой на похороны дочери, а также гражданин Таджикистана, которого заманили в Абхазию обещанием предоставить работу по охране дома за 20 тысяч рублей (около 518 долларов) и который не смог вернуться на родину из-за проблем с миграционной картой. Помыкавшись несколько месяцев без работы, он в итоге нашел место на

камнедробильном заводе и получил три огнестрельных ранения во время попытки вооруженного ограбления.

Узбек-строитель Бахтиер оказался в числе счастливицков: застряв на территории Абхазии на два с половиной года, он сумел обратиться за помощью в УВКБ ООН и найти работу, дающую возможность прокормиться и получить крышу над головой. «Мне сказали, что меня отправят 25 ноября, – говорит мужчина. – Больше я в Абхазию ни ногой».